Следующая неделя у Линаэля прошла схожим образом. Каждое утро он совершал разминочный комплекс, затем завтракал и направлялся в лес.

На скорую руку он сделал лук. Ничего выдающегося — обычная согнутая палка с натянутой капроновой веревкой. Наконечники стрел были изготовлены из отрезков толстой жести, а сами стрелы — из прямых прутьев. Даже настолько убогим луком он сумел в лесу добывать себе пропитание: то зайца подстрелит, то птицу. Теперь в мясе недостатка не было.

Конечно, Дима нарушал закон об охоте, ведь из лука охотиться запрещено, да ещё и без охотничьего билета, но кто бы его проконтролировал в глуши? Егеря тут редко появляются. Да и за лук эту поделку можно принять при большой фантазии, а воспользоваться им реально лишь со сноровкой лесного рейнджера. Но так и было задумано.

Карпов не собирался платить баснословные штрафы, если вдруг каким-то образом в их краях окажутся лесные инспекторы. Мало ли, завистливые соседи, к примеру, бывшие собутыльники, по доброте душевной донесут куда надо. Всегда можно соврать, что это не лук, а игрушка для тренировки моторики.

Иногда он успешно рыбачил, в чём ему помогала небольшая потрёпанная сеть, и никакого мошенничества. Эльфу был важен результат, а не долгое сидение на берегу с удочкой. А сеть он прятал на берегу речки, с собой не носил, чтобы и с рыбоохраной на штрафы не влететь.

Из леса помимо мяса и рыбы он стабильно приносил полный рюкзак чаги, а также дубовых и берёзовых веток для банных веников. Мясо он заготавливал впрок: коптил, вялил.

Но главным в лесных прогулках было иное. Каждый раз Линаэль находил новое подходящее дерево, которое становилось донором жизненной силы. Часто отнимать прану у одного и того же дерева нельзя, иначе оно засохнет, вот и приходилось наматывать километры.

Исцеление шло медленно и со скрипом… колена. Оно, зараза, никак не хотело выздоравливать. Для исцеления такой травмы капелек жизненной силы недостаточно. Тут требуется серьезное вливание, чего неподготовленное человеческое тело не выдержит. Или магию пускать в ход. Но для мужчины пока был доступен лишь один вариант: годами тянуть жизненную силу растений, постепенно усиливая свою возможность захвата энергии. И тут перед ним стоял выбор: или пустить все силы на лечение, или же на восстановление способностей. В принципе, выбора и не было. Понятно, что с учётом скоротечности жизни хумана Линаэль выбрал второе. В целом-то здоровье он привел в относительно неплохое состояние, а нога… ну хромает, ну болит после нагрузок, так не страшно. Несколько десятков лет можно перетерпеть подобные неудобства. Жизнь же в теле хумана он как-то терпит.

На следующее утро помимо разминки Линаэль полтора часа потратил на медитацию, пытаясь почувствовать свою душу. Как и ожидалось, с наскока ничего не вышло. Поэтому он и не расстроился, ведь изначально рассчитывал на длительный срок.

Вообще эльфы из-за своего долгожительства почти никогда не спешат. Всю работу выполняют

неспешно, но очень качественно. Когда знаешь, что впереди долгая жизнь, нет смысла в спешке. Но Линаэлю пришлось перестраиваться на ускоренный темп жизни смертного, ведь он затылком ощущал холодное дыхание близкой смерти. В запасе жалкие тридцать-сорок лет, а это для того, кто прожил тысячелетие, словно несколько недель. Глазом не успеешь моргнуть, как эти годы пролетят мимо.

Как бы ему ни хотелось посвятить всё время медитации, но жить в хлеву первородному было противно. Волей-неволей пришлось заняться обустройством быта.

В отсутствии денег оставалось использовать подручные средства и выполнять работу, которая не требует финансовых вложений. Этот день он полностью посвятил огороду: выкорчевывал сорняки, вскапывал грядки, окапывал и опиливал деревья. Вечером перед сном он вновь погрузился в медитацию.

Работы во дворе было так много, что хватило и на следующий день. И это ещё у Карпова не было семян для посадки. Но это продлилось недолго. Он прошёлся по соседям, а те по доброте отсыпали ему разных семян. В этой глуши люди не ходили в магазины за семенами, а заготавливали их впрок со своих огородов. Естественно, у них оставались излишки, которыми не жалко поделиться. Более того, добродетельные старушки понемногу поделились уже пророщенной рассадой. Так что на следующий день он вновь не вылезал с грядок, сажая помидоры, огурцы, перцы, баклажаны, кабачки и зелень.

В последующем Дмитрий чередовал походы в лес за чагой и ветками для банных веников с уходом за огородом и мелким ремонтом. Где остатки забора поправить, где землю разровнять. Сарай починить, дом немного подремонтировать.

Единственное, что оставалось неизменным, тренировки и медитации. А в лесу он не забывал позаимствовать прану у деревьев для улучшения организма, а иногда и зверушку или рыбку добыть.

Майские праздники Дмитрий, в отличие от соседей, праздновать не стал. Он в прежнем графике бродил по лесу, несмотря на дождливую погоду. Собирать чагу стало сложнее, поскольку не всегда удавалось сбить её топором, прикрученным верёвкой к длинной жерди. Иногда приходилось забираться по скользким стволам берёз на высоту пяти-семи метров.

После майских праздников он подошёл к соседу. Петрович вышел встречать гостя в семейных трусах и старой серой растянутой майке.

— Дим, привет. Заходи.

Получив приглашение, Карпов открыл скрипучую калитку и по кирпичной дорожке дошёл до порога дома, который был сильно похож на его собственный, только более свежий. Такой же козырек из шифера, широкая деревянная ступенька, массивный деревянный столб-подпорка, и всё покрашено зелёной краской.

Петрович достал из ниши из-под потолка пачку сигарет и зажигалку. Взяв себе одну сигарету, он протянул открытую пачку гостю.

— Будешь?

— Нет, спасибо. Я бросил.

— Уважаю, — кивнул Петрович, не скрывая довольной улыбки. Делиться сигаретами ему было не очень приятно, ведь они сейчас стоят дорого, но не предложить курева знакомому хуже для репутации — жмотом посчитают. Он вернул сигареты и зажигалку на место. — А я вот больше двадцати лет курю и всё никак бросить не могу. Нет, бросить легко, я так сто раз делал. А вот снова не начать курить…

— Понимаю. Отказаться от дурманящих веществ сложно.

— А я смотрю, — продолжил Петрович, — ты давно не пьёшь. Не тянет?

— Нет, — честно ответил Дмитрий. Слегка ухмыльнувшись, он веселым тоном добавил: — Вот от эльфийского вина я бы не отказался, но оно считается выдумкой…

Петрович юмора не понял, он был сугубо прагматичным человеком.

— Дим, так ты чего пришёл? Сразу говорю, денег нет. В долг дать не могу.

— Я не за этим. Петрович, ты в райцентр когда собираешься? Мне пенсия должна была прийти на карту. Хочу съездить до банкомата в райцентр и снять деньги. Заодно тебе часть долга верну.

Последняя фраза обрадовала Петровича. Вообще-то он собирался наведаться в райцентр через неделю, но ради такого дела, как возврат долга, он был готов ехать хоть сейчас. Но подумав, что нужно составить список покупок, согласовать его с женой, чтобы порожним рейсом не мотаться в поселок, он сказал:

— Давай завтра с утра съездим. У меня тоже там есть дела.

— Вот и славно, — мягко улыбнулся Карпов, зная, что хуманам нравятся улыбки, — тогда буду ждать.

— А ты, Дим, я смотрю, в лес зачастил, — с прищуром сказал Петрович. Его раздирало любопытство. — Нашел что хорошее или просто гуляешь?

— Свежим воздухом дышу, — легко ответил Дима. — Чагу ищу, берёзовые и дубовые ветки собираю. Вот продам веники в городскую баню, и тебе долг верну.

— О как! — был приятно удивлен Петрович. — Хорошая задумка. Я бы и сам хотел подобным заняться, да дела… — он многозначительно подмигнул и лёгким кивком указал в сторону дома, после чего шепотом добавил: — Меня Танька сгрызет, если днями вместо огорода буду в лесу пропадать. Она же будет думать, что я там водку пью и баб того самого. Только откуда в лесу и то, и другое?

— Если только с собой нести, — поддержал беседу Линаэль.

— Вот-вот! — кивнул Петрович. — Бабы! Попробуй им объяснить… Кстати, ты не думал жениться?

— Думал… — Дима сделал многозначительную паузу. — Когда молодой и глупый был.

Про себя же он подумал, что это было лет шестьсот назад.

— Да ты чего? — Петрович щелчком отправил бычок прямиком в жестяное мусорное ведро, которое стояло у порога. — Жениться тебе надо! С женщиной хорошо.

— Ага, — в голосе Дмитрия прорезался сарказм. — То-то ты только что на жену жаловался, — ухмыльнулся он.

— Так это я любя! И всё же подумай об этом.

— Петрович, на ком мне жениться в нашей глухомани? На бабе Маше?!

Петрович весело заулыбался, а Линаэль выдавил из себя мучительную улыбку.

— Действительно, у нас с молодыми и незамужними бабами туго, — сказал сосед, — но есть же ещё райцентр, город и другие деревни.

Линаэль имел в виду иное. Для него все девушки-хуманы были слишком молодыми. У эльфов дети считаются совершеннолетними в возрасте ста лет. Если опустить этический аспект ксенофилии, то остаётся иное. Хоть умом он и понимал, что люди взрослеют и живут иначе, но где-то на уровне подсознания закрепилось, что секс с малолетками младше ста лет — страшное преступление. Педофилия. А спать с человеческими женщинами, которые старше ста… Для начала таких нужно найти. Но даже если найдешь, то лучше не надо. Это ещё хуже. Даже в самых смелых мечтах Линаэль не мог представить, что у него на такую даму встанет.

Он ещё мог представить в качестве сексуальных партнёрш симпатичных девушек с внешностью, близкой к эльфийской. То есть это возраст в районе двадцати лет. Но двадцать лет! Он только представлял эту цифру, как в голове проявлялся образ маленькой эльфийской девочки. Вообще ужас!

— Новости видел? — продолжил поддерживать диалог Петрович.

— На чём? Телевизора у меня давно нет. Что-то интересное?

— Вчера передавали, что с зоны зеки сбежали. Моя Танька боится.

— Не вижу повода для опасений, — пожал плечами Дмитрий.

— Не скажи! Говорят, что побег совершен с зоны, которая расположена неподалеку от нас.

— Петрович, ближайшая зона находится от нашей деревни в ста пятидесяти километрах.

Пешком по тайге каторжникам придется минимум неделю идти. Должно сойтись столь много случайностей, чтобы они вышли именно на нашу деревню, что вероятность стремится к нулю. Не забивай себе голову.

— Да я-то что? Я не страшусь. Это всё Танька. Да и если что, у меня ружьё есть. Ты лучше скажи, чего ко мне в баню не ходишь? Твоя же сгорела.

— Так и твоя пострадала.

— Уже починил. А тебе же тоже мыться нужно.

— Петрович, у меня с гигиеной проблем нет. Пока лето, моюсь в летнем душе.

— Видел я твой летний душ, — насмешливо фыркнул Петрович. — Три палки в землю воткнул, брезентом обтянул и лейку повесил!

— Что было под рукой, из того и сделал, — остался невозмутимым Дмитрий. — И не три палки, а четыре!

— Ха-ха-ха! — развеселился сосед. — Велика разница!

— А что? Постройка многофункциональная. Хочешь — душ. Лейку убрал, столбы в стороны разнес — сарай! Ладно, не буду тебя больше задерживать, в лес пора. Тебя завтра во сколько ждать?

Петрович ненадолго задумался, затем ответил:

— Часов в восемь поедем. Мне нужно позавтракать, скотине корму задать, так что точно не раньше восьми.

***

Утром, как и было запланировано, Карпов с Петровичем на старенькой Ниве отправились в райцентр. Грунтовая дорога не давала шибко разогнаться, да и подвеску водитель берёг, оттого старался не гнать. За колхозными полями вдоль дороги росли деревья. После майских дождей местами грунтовку размыло, но полный привод позволил преодолеть грязь.

Вскоре грунтовка сменилась старым асфальтовым покрытием. Петрович перестал так сильно концентрироваться на дороге и от скуки начал беседу:

— Сериал новый смотришь?

Дима оторвал любопытный взор от обочины и иронично приподнял правую бровь.

— Ах да, у тебя же телевизора нет. Вчера в новой серии у цыган украли ребенка.

— Это фентези какое-то…

Старый асфальт перешёл в ровное, как гладь, шоссе. Машина поехала бодрее, наметилось хоть какое-то движение автотранспорта, а то до этого путешественникам не встретилось ни одного автомобиля.

По дорогам шныряли в основном отечественные автомобили различных марок: Жигули, Москвич, Волга, УАЗ, ЗАЗ. Иномарки тоже попадались, но реже.

Поселок ничуть не изменился с момента выписки Линаэля из больницы. Всё тот же старый советский стиль построек с вкраплениями зданий из современных материалов: газоблоков, металлопрофиля и прочих. Старые деревянные заборы соседствовали с новыми металлическими.

В Сбербанке Дима снял с карточки всю пенсию. Как и ожидалось, вместо десяти тысяч на карте лежало всего семь тысяч пятьсот рублей. Остальную сумму списали в счёт долгов за коммунальные платежи.

Петрович тоже снимал деньги в соседнем банкомате, причём сразу с двух карт: своей и жены. Дмитрий сразу же вручил соседу пять тысяч.

— Остальные потом, — сказал он.

Петрович видел, сколько Карпов снял. Он поджал губы и протянул обратно две тысячи.

— Дим, на что жить будешь? Возьми обратно. Лучше чуть дольше отдавать будешь, чем с голоду загнешься.

Линаэль деньги не принял.

— Петрович, я с голода не помру. В лесу летом много еды растёт, бегает, плавает и ползает. Муки и круп у меня с изрядным запасом. Так что не переживай.

Петрович замялся, ещё некоторое время он пытался вручить деньги обратно, но Линаэль был неприступен и стоял на своём.

— Ладно, — убрал наличность в кошелёк Петрович. — Надеюсь, что ты не врёшь. Дим, мне по магазинам нужно пробежаться. Ты подождёшь?

— Мне тоже нужно в магазин забежать. Ты же машину оставишь там же?

— Да.

— Тогда встретимся возле твоего автомобиля.

Мужчины разошлись. Петрович направился в продуктовый гастроном, а Дмитрий — в рыболовный магазин. Там он приобрел себе маскхалат расцветки «берёзка» (летние брюки и куртка из хлопка, зелёные со светло-коричневыми пятнами) и добротные летние армейские берцы. Эти приобретения съели у него весь бюджет, но лесная одежда ему жизненно необходима. Ходить по лесу в старых вещах было неудобно, плюс маскировки никакой. А тут вещи качественные, с военных складов — самое то, чтобы по лесу ходить.

Деньги, конечно же, важны, но и без них можно жить. Так думал Линаэль. Для достижения его цели пока можно было обойтись и без рублей, поэтому он ни капли не жалел о том, что израсходовал всё до копейки. Он не любил быть в должниках, тем более быть должным не по своей вине, поэтому скорее старался погасить долг соседу. У него даже не возникло мысли обмануть Петровича, пусть тот и хуман. В культуре эльфов принято помнить о всех услугах и оказывать за них соответствующую ответную помощь. Но таким же образом эльфы помнят и о пакостях. У них даже есть расхожая поговорка: за добро ответь добром ты в такой же мере, а за зло плати ты злом, но в двойном размере. В общем, врагом эльфа лучше не становиться. Они злопамятные и живут долго. Могут столетиями вынашивать планы мести и отомстить в самый неожиданный момент.

Возвращение домой прошло без происшествий.

Ближе к вечеру после полива огорода Дмитрий отправился в лес. С собой он набрал самодельных пресных лепёшек и помимо обычного набора в виде рюкзака, ножа, топора и лука со стрелами захватил тонкое шерстяное одеяло.

На расстоянии половины дня пешего хода от деревни Линаэль собрал всю чагу. Теперь для сбора этих грибов нужно было углубляться в лес. То есть вернуться для ночёвки домой не получится. Но ничто не мешает эльфу в теле человека заночевать в лесу. Соорудить шалаш или навес несложно, развести огонь и того проще, погода хорошая. А, даже если пойдёт дождь, нынешнее здоровье позволяет его перенести без негативных последствий для организма.

***

Вот уже трое суток эльф бродил по лесу, собирая древесные грибы. Один плюс: искать их не приходилось. Чувство леса помогало ему знать, где именно он найдёт чагу. Оттого сбор лесных даров шел быстрее, чем у человека, которому пришлось бы долго бродить в поисках берёз и высматривать на них черные наросты.

Один лагерь Дима разбил в полудне пешего пути до дома. Второй лагерь расположился от первого на таком же расстоянии. Ничего сверхъестественного — обычная лесная стоянка на скорую руку, которую может создать любой бушкрафтер (человек, любящий походы в лес и создание чего-либо прямо в лесу).

На каждой стоянке имелся самодельный стол из жердей и бревнышек, лавка со спинкой из тех же материалов, навес с односкатной крышей. В качестве опоры для навеса использовалось крепкое бревно. Перед спальным местом расположено кострище, за которым установлен

деревянный щит, отражающий тепло. Само спальное место устелено лапником.

Линаэль использовал лишь те материалы, которые не вредили лесу: сухостой, валежник. Лапника срезал немного, чтобы деревья не страдали. Костер, опять же, был организован по всем правилам, то есть в приямке. Лесных пожаров эльфу было не нужно.

Первый день у него ушел на обустройство стоянок. Следующие два дня он собирал чагу и таскал её в дальний лагерь. Грибов накопилось порядочно, примерно на четыре рюкзака. Ходить туда-сюда несколько раз было напряжно, поэтому Линаэль разделал их на месте для уменьшения объема и веса, сделал волокушу, завернул добычу в одеяло и направился домой.

Возвращаться с таким грузом было сложно. Дорога домой заняла целый день. Пришёл он туда поздно вечером.

На следующий день Дмитрий занялся огородом. Несмотря на обильные осадки в предыдущие дни, все грядки успели высохнуть. Так что, полив их водой из колодца, он остаток дня потратил на мульчирование. В качестве мульчи он использовал старую опавшую листву, которой вокруг было в достатке. Мульча, которой посыпают грядки, задерживает влагу в земле, отчего реже нужно заниматься поливом. К тому же под мульчей сорняков растет намного меньше. Из минусов — под слоем мульчи могут завестись грызуны, которые будут поедать часть урожая.

Благодаря такому нехитрому ходу он выиграл время для походов в лес.

Вечер Линаэль посвятил приготовлению походного хлеба. Его состав совершенно простой: мука и вода. Такой хлеб долго не портится. Его можно приготовить прямо на костре, к примеру, облепив тестом палочку. Но вкуснее получаются тонкие лепёшки, приготовленные в духовке или на сковороде, а лучше всего в тандыре или его аналоге. Но у Димы была лишь маленькая печка с местом для плиты в летней кухне и большая русская печь с духовкой и местом для кастрюль в доме. Естественно, в тёплую погоду дома печку не будешь топить, поэтому приготовление лепешек происходило в летней кухне.

Утром следующего дня после ежедневного выполнения малого комплекса лесного рейнджера, набив сумку хлебом и сушеным мясом, Дмитрий снова отправился в тайгу. Лишь далеко за полдень он прибыл в дальний лагерь. Одеяло, лук и стрелы, оставленные в тайнике под вывороченным корнем ветровального дерева, лежали на месте. Лагерь выглядел нетронутым.

После ужина сваренным на скорую руку шулюмом, Дима сладко уснул под треск костра. Нагруженная левая нога болела, но он уже привык к этому и не обращал внимания на легкую боль.

Дмитрий на этот раз провел в лесу трое суток. Он собрал всю чагу в округе. Весь вечер он потратил на обработку грибов, чтобы с утра пораньше вновь на волокуше отнести добычу домой.

Утром после зарядки он впрягся в жерди и экономным шагом отправился в путь. Но не прошёл он и десяти километров, как на краю восприятия почувствовал нечто неправильное.

Положив волокушу на землю, он сконцентрировался на трансе. Вдалеке удалось почувствовать несколько крупных зверей… Или нет? Точно нет! Это была группа людей. Пять человек медленно брели по лесу.

«Всего лишь хуманы, — подумал Линаэль. — Охотники, наверное».

На хуманов ему было плевать. Даже если это егеря с милиционерами, ничего они ему не сделают. Чагу собирать не запрещено.

И всё же на всякий случай Дима снял тетиву с лука и стянул наконечники со стрел. Теперь это всего лишь палки, веревка и куски металлолома. Предъявить ему точно нечего.

Со спокойной душой он продолжил неспешный путь к дому.

Через некоторое время Линаэль более ярко начал ощущать группу хуманов. Они нагоняли его, идя прямо по следу, который оставляла волокуша. Такие следы в лесу различит даже человек, лишь краем уха слышавший об умении читать следы.

Зачем преследовать кого-то? Если бы это происходило не на Земле, а в более диком мире, то Линаэль предположил бы, что за ним гонятся разбойники. Но это же Советский Союз! Память Дмитрия говорила о том, что подобное тут не происходит. Оставалась лишь лесная инспекция, которой боятся нет смысла. Все следы браконьерства удалены, предъявить Карпову нечего. Так что он прежним экономным темпом продолжал двигаться по извилистому маршруту.

К сожалению, в лесу не существует ровных дорог, если это не парк или не эльфийская роща. И то в последнем случае там не всегда ровные тропы. Ради эстетики зачастую они петляют, так более гармонично воспринимается окружающая красота. В этом же лесу дорогу осложняют природные препятствия: то где-то завал, где-то дерево вырвало с корнем. В ином месте можно встретить непроходимые заросли колючего кустарника. А в некоторых местах просто топкое болото. Вот и приходится петлять, словно заяц, выбирая наилучший маршрут.

Ближе к полудню Дмитрий дошёл до ближней стоянки. Там он решил сделать привал и дождаться егерей. Общаться с хуманами психологически проще на «своей» территории. Да и голод с усталостью давали о себе знать.

По ощущениям преследователи находятся в двух часах ходьбы. Время было. Карпов спокойно повесил котелок с водой из ближайшего ручья на наклонную жердь и развел под ним огонь. Вскоре вода закипела, и в неё отправились ингредиенты для шулюма.

Чем ближе подходили хуманы, тем более беспокойно ощущал себя Линаэль. Что-то странное

было в передвижениях этих людей. Он ел горячую похлёбку и пытался анализировать то, что цеплялось за краешек подсознания.

Горячая еда оказала положительное воздействие на мозг. Дмитрия будто осенило — эти хуманы совершенно не умеют ходить по лесу. И ладно бы, кто-то из них, но нет. Все не умеют.

Хоть он и был скептически настроен по отношению к навыкам хуманов, но стоит заметить, что местные лесники и охотники хоть что-то понимают в лесном передвижении. Так, будто туристы, впервые оказавшиеся в лесу, они бы себя не вели. А тут складывается впечатление, будто это группа спешащих туристов, прущих напролом.

— Странно…

Линаэль отложил котелок, в котором оставалось варева ещё на несколько порций, и полез в волокушу. Спокойно, без спешки, он принялся обратно собирать стрелы и натягивать тетиву на лук.

Странности долгожитель не любил. Обычно они были синонимом неприятностей. Бесшумно, почти не оставляя следов, он в отдалении от натоптанной тропинки двинулся навстречу пятерке хуманов. Его пятнистый костюм словно слился с окружающим лесом, мужчина растворился в воздухе.

http://tl.rulate.ru/book/45602/1078513